

Конъюнкция деонтического и алетического показателей: структура и семантика

А. В. Сытько

*Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск, Республика Беларусь
sytko.mglu@gmail.com*

Аннотация: Цель исследования – выявление структурных и семантических характеристик конъюнктивных структур с деонтическим и алетическим предикатами (алетико-деонтических комплексов). Используются методы структурного и семантического анализа. На материале корпусных данных русского и немецкого языков рассматриваются различные синтаксические модели чистой и противительной конъюнкции, фиксирующие равноправные взаимоотношения деонтического и алетического показателя. Устанавливаются семантические характеристики данных синтаксических структур и различия в модальной семантике, возникающие при изменении последовательности предикатов.

Ключевые слова: деонтический предикат, алетический предикат, конъюнкция, противительность, возможность, необходимость, обязательность, отрицание

Для цитирования: Сытько А. В. Конъюнкция деонтического и алетического показателей: структура и семантика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 105–114.

original article

Conjunction of Deontic and Alethic Modal Indicators: Structure and Semantics

Anna V. Sytko

*Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk, Republic of Belarus
sytko.mglu@gmail.com*

Abstract. The aim of the study is to identify the structural and semantic characteristics of conjunctive structures with deontic and alethic predicates (alethic-deontic complexes). Based on the corpus data of the Russian and German languages and using structural and semantic analysis, the study considers different syntactic structures models of pure and adversative conjunction that demonstrate equal relationships between the deontic and alethic indicators. It establishes the semantic characteristics of these syntactic structures and the differences in modal semantics that arise when the sequence of predicates changes.

Keywords: deontic predicate, alethic predicate, conjunction, adversative, possibility, necessity, obligation, negation

For citation: Sytko, A. V. (2025). Conjunction of deontic and alethic modal indicator: structure and semantics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 105–114. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Социальное поведение человека связано с постоянным осмыслением различных ситуаций и умозаключениями об их возможных изменениях, что предполагает оценку действия(-й), которое(-ые) индивид рассматривает в первую очередь в плане соблюдения установленных норм и следования принятым правилам. Подобное отношение упорядочивает социальное бытие и обеспечивает результативное, практичное взаимодействие в социуме. В модальном высказывании о необходимости сосуществуют различные установки (эпистемическая, аксиологическая, алетическая и волевая), которые взаимодействуют друг с другом как линейно, так и иерархически, формируя его различные смыслы. Исследовательская ориентация на комплексный подход к анализу семантики высказывания, в частности, модального, обуславливает актуальность работы.

Семантическую основу, презумпцию должествования составляют две модальные установки – алетическая и аксиологическая. Несмотря на то, что возможность и необходимость / должествование выступают по отношению к друг другу противоположностями, алетическая модальность является субстратом деонтического суждения, поскольку необходимое действие должно быть прежде всего осуществимым, «возможным при естественных условиях» [Кант, 2010, с. 421]. Деонтическая модальность, в сущности, подразумевает возможность [Падучева, 2019; Шатуновский, 1996], онтологическая сущность которой заключается в физических свойствах реального мира и логических свойствах мышления [Бондаренко, 1979]. Наряду с осуществимостью действия алетическая установка в деонтическом суждении указывает также на наличие выбора. И. Б. Шатуновский называет должествование «модальностью выбора», который подразумевает, что «говорящий сравнивает потенциальную ситуацию необходимости действия Р как средство достижения гипотетического результата (полезно)» [Шатуновский, 1996, с. 221–222]. Н. Д. Арутюнова обращает внимание на то, что «мы имеем нормативы только для тех классов объектов, относительно которых возникает или в принципе мыслима *ситуация выбора*» [Арутюнова, 1988, с. 52], выбора действия Р из нескольких альтернатив, которое приведет к позитивным изменениям [Шатуновский, 1989; Сабанеева, 2005].

Деонтический и иные модальные предикаты могут вступать как в равноправные, так и неравноправные отношения [Сытько, 2023]. Гипотезой исследования послужила идея о том, что в равноправных отношениях, которые наиболее очевидным образом реализуются конъюнкцией, позиция

деонтического показателя в сочинительном ряду будет оказывать влияние на семантику алетико-деонтического комплекса и на реализуемые им коммуникативные смыслы.

Для установления структуры алетико-деонтического комплекса (последовательности предикатов), а также вербального состава высказывания, в котором используется конъюнкция предикатов, и лексико-грамматических маркеров различной семантики, сопровождающих модальный комплекс, использовался метод структурного анализа; на этапе раскрытия семантики модальных комплексов и описания оттенков значений модальных предикатов – метод семантического анализа (в том числе в варианте компонентного анализа). Источником материала и примеров послужили корпуса национальных языков (для русского – НКРЯ¹ и для немецкого – DWDS²), предоставляющие большую репрезентативную эмпирическую базу, что позволяет зафиксировать все модели конъюнкции.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка установления синтаксических моделей манифестации взаимодействия деонтической модальности и ее субстрата, алетической установки, а также выявления семантических сдвигов, происходящих под влиянием структурных модификаций модального комплекса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Реализация взаимоотношений алетики и деонтики в формальной структуре высказывания оказывает весьма вариативной (см. рис. 1)³, представленной равноправными отношениями сочинительной и противительной конъюнкции как с одним и тем же смысловым глаголом, так и с разными смысловыми глаголами. При этом конъюнктивных моделей с одним и тем же смысловым глаголом зафиксировано большее разнообразие.

ЧИСТОЕ СОЧИНЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Чистое сочинение деонтического и алетического показателей демонстрирует, согласно Н. Д. Арутюновой, «конъюнктивные множества», объединенные одинаковой оценочной характеристикой и мыслимые синтагматически» [Арутюнова, 1988, с. 58]. Оно реализуется конъюнкцией:

¹Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.03.2025).

²Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 12.03.2025).

³Используемые на рисунке лексемы обозначают исключительно модальную установку, но не отражают языковые особенности.

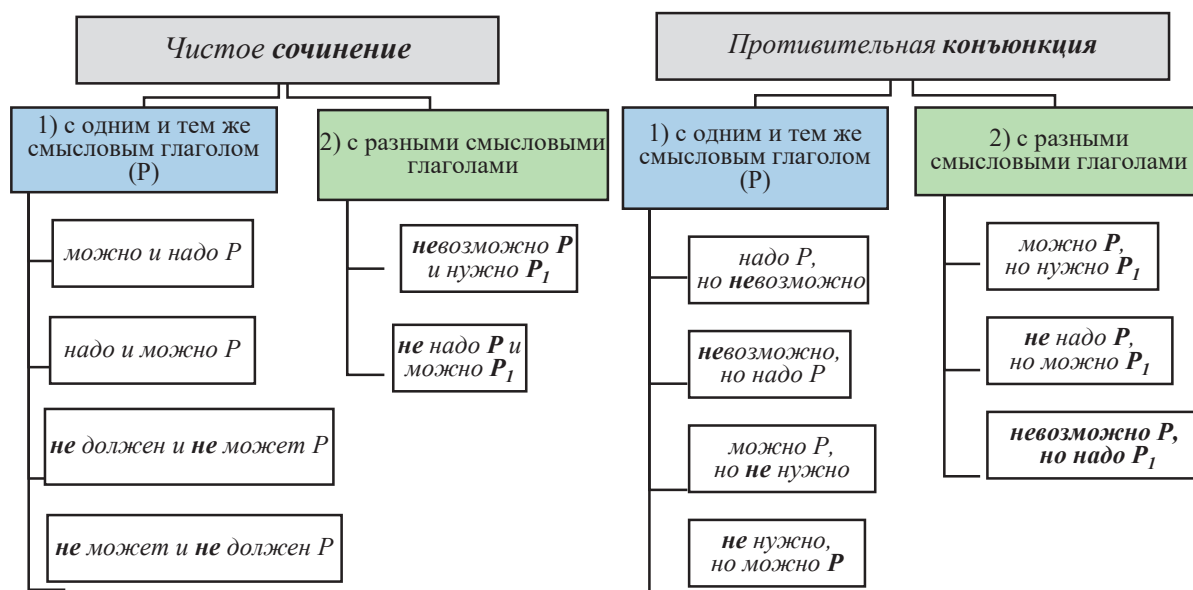

Рис. 1. Типы конъюнкции деонтического и алетического предикатов

- 1) модальных показателей с одним и тем же смысловым глаголом (действие P);
- 2) модальных показателей с разными смысловыми глаголами.

1. Конъюнкция модальных показателей, указывающих на отношение к одному и тому же смысловому глаголу (можно **и** надо P; надо **и** можно P; надо, можно сделать P; *man muss **und** kann P; man kann **und** muss P; P ist möglich **und** notwendig*), позволяет «минимизировать долю недоказуемого» [Демьянков, 2022, с. 40], что, в свою очередь, делает модальное высказывание экспрессивным. Экспликация алетического предиката позволяет нейтрализовать возможный контраргумент со стороны адресата о неосуществимости необходимого действия. При этом отмечается неравноценность модальных предикатов: финальную позицию в комплексе занимает предикат, обозначающий наиболее релевантную для ситуации модальную установку. Так, В. З. Санников отмечает, что для сочинительных конструкций неравноценность элементов является обычной [Санников, 2008], однако неравноценность не означает их необратимость. При этом изменение последовательности предикатов, их перестановка ведет как к изменению смысла, так и к модификации оказываемого прагматорического эффекта.

• Можно и надо P

1а. При финальной позиции деонтического предиката в сочинительном комплексе между

модальными показателями наблюдается стандартное соотношение деонтики и алетики, указывающее на отношения формально-логического следствия (*S может и должен сделать P*). Алетический показатель в модальном комплексе эксплицирует два этапа операции импликации (предположение о выборе действия P и мнение о существовании условий для его осуществления); само алетическое суждение выступает посылкой, а деонтическое – умозаключением-выводом:

- 1) А обещал я это потому, что **ты** это **сделать можешь и надо это сделать** – понимаешь? – тут ее ждут (Ю. Домбровский. *Рождение мыши*. 1951–1956).
- 2) Ich glaube, wir **können und müssen** zum nächsten Buch übergehen... (*Das Literarische Quartett vom 13. Juni 1996*) – Я думаю, мы можем и должны перейти к следующей книге...

Предикаты в модальном комплексе образуют настолько спаянное единое целое, что определить, к какому из них относятся маркеры инференции, используемые в формально-грамматической структуре (*выходит, следовательно, получается, значит – also, folglich*), не представляется возможным:

- 3) Разумный человек говорит, что с тобой ничего плохого не случится, **значит**, ему **можно и нужно** верить (М. Блехман. *Римские цифры* // Ковчег. 2012).

Алетический показатель выступает в качестве дедуктивного аргумента убеждения в побуждении, роль которого выполняет деонтическое высказывание. Именно поэтому в подобных конструкциях используется лексическая интенсификация алетического предиката (при помощи лексем *очень, вполне, durchaus* и т. п.: **очень можно / очень даже можно и нужно**), что подчеркивает важность довода об осуществимости:

- 4) Niemals darf der Staat alleine sich verantwortlich fühlen, sondern er muss immer den Eigentümer, den Unternehmer mit ins Boot nehmen. Aber dann ist staatlicher Eingriff in bestimmten Fragen **durchaus möglich und notwendig** (Rede von A. Merkel. 04.10.2010). – Государство никогда не должно чувствовать себя единолично ответственным, оно всегда должно вовлекать владельца, предпринимателя. Но тогда вмешательство государства в определенные вопросы, безусловно, возможно и необходимо.

В подобного рода комплексах алетический показатель может также реализовать семантику деонтической возможности, сильно смещенной в зону алетического смысла (т. е. предоставление возможности для осуществления: «разрешено, имеет право»), что осложняет деонтическую интерпретацию показателя *можно* без экспликации источника нормы, ср.:

- 5) Наверное, свою роль сыграли и смерть Сталина, и арест Бери. Писатель решил, что сейчас **можно и нужно** сделать то, что еще недавно казалось нереальным. Оказалось – **и теперь нельзя**. Фадеева уже не слушают (В. О. Авченко. Фадеев. 2017).

Отметим, что если смысловым глаголом выступает речевой глагол, т. е. речь идет о перформативном высказывании, то возможна только последовательность «алетический + деонтический предикат», поскольку в модальном перформативе именно деонтический предикат маркирует значимость информации, представленной пропозицией речевого глагола:

- 6) **Можно и необходимо еще добавить** следующее: в пяти верстах от города, вниз по нашей речке, с востока выбегает чудный родник кристаллически прозрачной влаги (П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. 1923–1924. № 1).

• **Надо и можно P**

16. Вынесение в коммуникативный фокус алетического показателя делает высказывание еще более экспрессивным, поскольку для убеждения, укрепления веры адресата в осуществимости необходимого действия *P* происходит своего рода риторический повтор имплицированного алетического предиката:

- 7) Die «FR» **muss und kann** woanders Geld finden (Der Tagesspiegel. 14.03.2003). – «ФР» должен и может найти деньги в другом месте.
- 8) Они поняли, что за свой бизнес **нужно и можно** бороться, причем совершенно честно и открыто (Б. Руденко. Убить дракона. Возможно ли победить коррупцию в России // Наука и жизнь. 2009).

В немецком языке для дополнительной интенсификации алетического компонента в подобных комплексах используется частица *auch*, которая фактически подтверждает и обосновывает уже высказанное суждение о необходимости, включающее суждение о возможности:

- 9) Doch diese Kraft muss durch politische Gestaltung in geordnete Bahnen gelenkt werden, damit sie allen zugute kommt. Dazu **müssen und können auch** Unternehmen und Unternehmer beitragen (Rede von H. Köhler. 25.04.2008). – Но эту силу необходимо направить через политику, чтобы она приносила пользу всем. Компании и предприниматели должны и могут внести свой вклад.

Употребление алетического показателя во вставной конструкции маркирует его факультативность в поверхностной структуре:

- 10) Это реальность, с которой **нужно – и можно!** – справиться (Сотрудник офиса – болезнь или диагноз? // Семейный доктор. 15.05.2003).

• **Не должен и не может P / не может и не должен P**

1в. При использовании в комплексе одного и того же смыслового глагола оба модальных предиката могут отрицаться, при этом их последовательность не влечет изменения коммуникативного смысла. Здесь отмечаются семантические

отличия комплексов в двух языках: в русском языке реализуется интенсифицированная обязательность **недействия**, в немецком фиксируется необязательность действия.

В русском языке конъюнкция двух отрицаемых модальных предикатов усиливает деонтический смысл высказывания. Деонтический предикат получает контрадикторное отрицание (*не должен* $P = \text{должен не } P$), маркирующее **обязательность недействия**. Отрицание алетического показателя определяет **невозможность** действия P в понимании его неприемлемости (*ты не можешь* $P = \text{не следует, } P \text{ неправильно}$), т. е. реализуется семантика деонтической необходимости (о синонимии предикатов возможности и необходимости в высказываниях с отрицанием в русском языке см. [Падучева, 2019]). При этом исследователи отмечают, что деонтический смысл алетического предиката определяется видом смыслового глагола: в контексте обязательности недействия используется несовершенный вид [Падучева, 2013; Падучева, 2019]. Подчеркнем, что в модальном комплексе данная закономерность реализуется непоследовательно, ср.:

- 11) Ведь далеко не все профессиональные приемы вождения можно применять на дорогах общего пользования, многие из них очень опасны и сложны, и обычный водитель **не может и не должен** их использовать (М. Довлатова. *Как я перестала бояться садиться за руль* // Домовой. 04.04.2002) – несовершенный вид.
- 12) Но его дело будет сегодня доведено до конца. Александр Второй спастись **не должен и не может**. Исполнительный комитет поручил мне руководить нынче делом (М. А. Алданов. *Истории. Части 9–17. 1942–1946*) – совершенный вид.

В немецком языке подобная конъюнкция указывается на необязательность действия вследствие его невозможности:

Der Umfang der Lebensgemeinschaft ist in Rechtsprechung und Schrifttum eingehend dargestellt worden. Bei der Wandlungsfähigkeit der Ehe ist es **nicht möglich und nicht notwendig**, diesen Begriff im Gesetz näher zu umgrenzen (*Deutscher Bundestag: Drucksache. 01.06.1973. Nr. 07/650*). – Вопросы сожительства широко представлены в судебной литературе и практике. Учитывая изменчивость брака, нет ни возможности, ни необходимости более точно определить в законе это понятие.

Вторым типом чистой конъюнкции выступают конструкции с модальными предикатами с разными смысловыми глаголами (*не надо* P и *можно* P_1). В таком случае в модальном комплексе обязательно наличие отрицания одного из модальных показателей.

- **Нельзя / не можешь / не могу** P и **нужно / должен** P_1

2а. При отрицании алетического показателя, по сути, эксплицируется причина (невозможность, отсутствие условий для осуществления действия), обуславливающая необходимость изменений. Указание на неосуществимость / невыполнимость действия P выступает аргументом долженствования, т. е. выражается зависимость установок, их логическое следование (аргумент: невозможность $P \rightarrow$ **поэтому** требуется изменение – вывод: необходимость P_1), иными словами, реализуется индуктивный способ убеждения. Так, В. З. Санников подчеркивает, что союз *и* по значению близок к конъюнкции в логике, поэтому в его значение входит причинно-следственная зависимость [Санников, 2008], например:

- 13) Ну, сказал, что приоритет русской науки во всех без исключения областях никакими разумными доводами **не может быть** обоснован и **должен рассматриваться** как акт веры – auto da fe (И. Грекова. *На испытаниях*. 1967).
- 14) Der Konzentrationsprozess beschleunigt sich, der Mittelstand **kann nicht** mehr mithalten und **muss** aufgeben (*Der Tagesspiegel. 05.12.2004*). – Процесс концентрации набирает обороты, малый и средний бизнес уже не могут угнаться за этим и вынуждены сдать.

В русскоязычном модальном комплексе алетический предикат с отрицанием реализует в том числе и другую семантику, а именно: **обязательность неосуществления** действия P , т. е. деонтическую необходимость. Весь комплекс выражает исключительно семантику обязательности: **обязательное** [неосуществление одного P и осуществление **другого** P]:

- 15) Вставайте, здесь больше **нельзя** оставаться, **надо** идти дальше (А. Рыбаков. *Тяжелый песок*. 1975–1977).

В подобных сочинительных структурах деонтический предикат сопровождается темпоральными маркерами (*немедленно, срочно* и т. п.: *dringend, so*

schnell wie möglich, sofort), маркирующими срочность действия, которое способно изменить ситуацию, что делает обязательность еще более категоричной:

- 16) *Продолжать оставаться* директором Русского культурно-исторического музея уже **не могу и должен немедленно сдать** свои обязанности кому-нибудь другому (В. Ф. Булгаков. *В царстве свастики. По тюрьмам и лагерям*. 1958).

• **Не надо Р и можно Р1**

26. Употребление в сочинительной структуре в инициальной позиции отрицаемого деонтического предиката указывает на наличие «альтернативы» [Шатуновский, 1990], т.е. отрицается необходимость (так называемое контрарное отрицание):

- 17) Среди ночи проснулась и вспомнила, что сегодня на работу идти не надо и можно спокойно еще **валяться** в постели (М. Шишкин. *Письмовник* (2009) // *Знамя*. 2010).

Отрицание деонтического предиката приводит к семантической трансформации модального суждения в зону алетических смыслов: *не надо Р = можно делать, можно не делать Р*. При этом необходимое действие оценивается говорящим негативно, поскольку рассматривается как принудительное, а возможность его не осуществлять понимается как позитивная альтернатива. Вся структура реализует два аксиологических суждения со знаком «+»: *делать необходимое Р₁ (отрицательно оцениваемое) не нравится S / S не хочет (имплицитно) – 1) не надо делать Р = это хорошо → 2) есть выбор: возможность делать Р₁ (положительно оцениваемое)*. В таком случае происходит сопоставление не только модальностей (принуждение vs. возможность), но и действий (принудительное vs. возможное), а в результате соотносятся аксиологические установки.

Поскольку возможность не осуществлять *Р* становится причиной возможности совершить иное *Р*, то в модальном высказывании эксплицируется данная каузальность при помощи лексико-грамматических маркеров (*поэтому / deshalb, so, somit*).

ПРОТИВИТЕЛЬНАЯ КОНЪЮНКЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Противительная конъюнкция модальных показателей, как и чистая конъюнкция, реализуется в двух вариантах:

- 1) с одним и тем же смысловым глаголом, где противопоставляются модальные семантики;

- 2) с разными смысловыми глаголами, где противопоставление имеет различный характер.

Модальные противительные структуры используются с целью аргументирования. При этом решающим для описываемой ситуации выступает второй компонент, который определяет направленность всей фразы на тот или иной вывод (об аргументативной семантике союза *но* см. [Иоанесян, 2010]. Согласно Е. В. Урысон, благодаря такому противопоставлению «сознание “перенастраивается” с одной оценки на противоположную [Урысон, 2006]. Противительный союз сигнализирует о «нарушении аксиологической гармонии» [Санников, 1986], поэтому подобное противопоставление В. З. Санников описывает как нарушение принципа гармоничности [Санников, 2008].

1. В противительных комплексах с идентичным смысловым глаголом отмечается обязательное отрицание, таким образом, одно исключается другим. В результате наблюдается противопоставления двух модальных семантик: обязательности выполнения действия и его **невозможности** (*надо Р, но невозможно* и наоборот) или возможности действия и обязательности его **невыполнения** (*можно Р, но не нужно*). Компоненты модального комплекса сами по себе не противопоставлены; противопоставляется, с одной стороны, алетическая презумпция деонтического суждения, с другой стороны, алетическая установка, представленная вторым конъюнктом, что в свою очередь формирует аксиологическое суждение либо со знаком «–», либо со знаком «+»: *может_{поз} но не может_{не2}*, *не может_{не2} но сможет_{поз} и может сделать_{не2} но может не сделать_{поз}*.

• **Надо Р, но невозможно**

1а. При противопоставлении обязательности и невозможности второй конъюнкт, алетический предикат, является аргументом в пользу вывода о том, что необходимое действие не выполнится. Как отмечает Ф. Кифер, из того, что **обязательно**, вовсе не следует, что это **возможно** [Kiefer, 1987]. Именно негативная перспектива обуславливает отрицательный оценочный смысл всего высказывания, поскольку фиксируется «конфликт» необходимости действия и его осуществимости субъектом, например:

- 18) Я отвечу на ваш вопрос, Павел Иванович: я знаю, что **надо** делать, **но не могу**, и что это подлость – тоже знаю (Д. С. Мережковский. *Александр Первый*. 1922).

- **Невозможно, но надо P**

16. Симметричный комплекс с обратной последовательностью (*не могу, но надо*) реализует идентичное противопоставление. Однако при таком порядке следования предикатов отсутствие возможности не является препятствием для выполнения действия: указание на невозможность, благодаря чему возникает негативная оценка, используется для интенсификации семантики принудительности или для маркирования сложности необходимого действия:

- 19) Теоретически **невозможно** за эти дни обработать такой массив информации, найти в стоге иголку. **Но надо, надо!** (А. Азольский. *Лопушок* // *Новый Мир*. 1998).

- **Можно P, но не нужно**

1в. Если второй конъюнкт представлен отрицаемым деонтическим предикатом, то реализуется контрадикторное отрицание: происходит подъем отрицания, отрицается смысловой глагол и фиксируется необходимость невыполнения действия P. В подобных структурах противопоставляется возможность и обязательность невыполнения, которая подразумевает отсутствие утилитарности или целесообразности действия P, что объясняется в дальнейшем контексте и обуславливает использование каузативных маркеров, относящихся к деонтическому предикату. Таким образом, аргументативная ориентация основывается на каузальном расширении о ненужности действия, а деонтическое суждение демонстрирует вывод:

- 20) Без собственного сайта предприятию нынче не обойтись. Точнее, обойтись **можно, но не нужно, ибо** грамотно разработанный сайт окупает себя очень быстро (С. Баричев. *Надо выделяться товаром. Открываем представительство в Интернете* // *Бизнес-журнал*. 22.01.2004).

Алетическая презумпция здесь свидетельствует о предполагаемой возможности совершения субъектом действия, которое является в ситуации неприемлемым. При такой последовательности противительных конъюнктов в алетической части реализуется негативная оценка: *возможное действие оценивается негативно* → *хорошо, если оно не будет сделано*. Отрицание деонтического предиката указывает на превентивный шаг в предотвращении действия P, что подразумевает в том числе и его нежелательность. Именно поэтому с деонтическим предикатом в подобных структурах может употребляться сравнительная степень прилагательного лучше:

- 21) То есть преодолеть-то его **можно, но лучше не надо, ибо** на смену данной системе безобразий обязательно явится новая, такая же злокачественная (В. Пьецух. *Сравнительные комментарии к пословицам русского народа* // Октябрь. 2002).

Такая противительность нетипична для немецкого языка, поскольку с глаголом *müssen* отрицание является контрарным, отрицается обязательность. Смысловой глагол при этом употребляется с первым конъюнктом, алетическим предикатом:

- 22) Eben wie ein hohles Faß. **Man kann** alles hineinpacken, aber **man muß nicht** (Tucholsky K. *Meinen Freunden den Idealisten* // *Werke – Briefe – Materialien*. Berlin: Directmedia Publ. 2000). – Как полая бочка. В нее можно положить что угодно, но не нужно.

В подобном случае используется или редко зафиксированная структура *P ist möglich aber nicht nötig*, или инфинитивная конструкция с семантикой долженствования: *es ist besser nicht zu P*. Модальный глагол *sollen*, семантика которого, как правило, тесно связана с волиитивностью, редко употребляется в значении объективной облигаторности и в конъюнктивных структурах.

- **Не нужно, но можно P**

1г. Структуры с взаимозаменой конъюнктов (*не нужно, но можно*) в корпусе русского языка не зафиксированы: сочетание необязательности и возможности реализуется чистым сочинением (см. выше).

При обратной последовательности конъюнктов в немецком языке противопоставляются необязательность и возможность (*nicht notwendig aber möglich*), а смысловой глагол используется со вторым алетическим конъюнктом:

- 23) Mut hier, Zweifel dort: Man **muss nicht, aber man kann** vergleichen (Berliner Zeitung. 02.08.2005). – Мужество здесь, сомнение там: необязательно, но можно сравнить.

2. При противительной конъюнкции алетического и деонтического показателей с разными смысловыми глаголами фиксируется различная семантика уступительности.

- **Можно P, но нужно P1**

2а. В случае противительной конъюнкции деонтического и алетического предикатов без

отрицания одно действие P признается выполнимым только при условии обязательного осуществления P_1 (*можно P , но надо $P_1 = P$ возможно, если выполнится P_1*), т. е. реализуется семантика целеполагания:

- 24) В Польше разные валютные запреты, продавать туда книги из заграницы **можно, но надо делать** это как-то по-особенному... (Н. С. Трубецкой. *Письма Р. О. Якобсону. 1920–1938*).

- **P невозможно, но надо P_1**

2в. При обратной последовательности конъюнктов, при отрицании возможности действия P необходимость действия P_1 также выступает условием, однако с семантикой уступки (согласие):

- 25) Я бы хотел, чтобы до определенного времени дело не получило огласки. **Замолчать** его, конечно, **невозможно, но надо обставить** все так, чтобы причиной смерти этих молодых людей был назван именно несчастный случай! (Н. Пинкертон, *король сыщиков // Роковая поездка на санях. 1909*).

- **Не надо P , но можно P_1**

26. Если первым конъюнктом является деонтический предикат с отрицанием, то в русском языке он указывает на полное отсутствие необходимости. В таком случае мы имеем дело со своеобразным парадоксом, где уступительность не реализуется:

- 26) Узкоколейность выражается в том, что человек искренне верит в то, что... Что есть такая работа, где ничего **делать не нужно, но можно получить** всё (Благородных недостатков Современного Искателя // *Пятое измерение. 2003*).

Для немецкого языка в подобных структурах реализуется условие, противоречащее ситуации во втором конъюнкте, т. е. необязательность действия обуславливает некое потенциальное развитие событий:

- 27) Sie **müssen nichts** sagen, aber es **könnte** Ihrer Verteidigung schaden («Hustle – Unehrlich währt am längsten» And This Little Piggy Had Money. *Filmuntertitel. 2010*). – Вам не обязательно что-то говорить, но это может повредить вашей защите.

Следует отметить, что в речи любые из рассмотренных выше конъюнктивных структур могут использоваться одновременно, что свидетельствует о еще более сложных семантико-прагматических обогащениях, например, уступительная противительность (необходимость невыполнения P) обуславливается чистой конъюнкцией модальных показателей (стандартным сочетанием возможность + необходимость P_1):

- 28) Индуса, сжегшего себя в знак протеста против конкурса красоты, который почему-то необходимо было любой ценой устроить в Индии, **нельзя одобрить, но его можно и необходимо** понять (С. С. Аверинцев. *Преодоление тоталитаризма как проблема: попытка ориентации // Новый мир. 2001*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, алетическая установка по-разному воплощается в высказываниях, в которых реализовано деонтическое суждение (осуществимость необходимого действия P ; потенциальная возможность неосуществления P ; потенциальная возможность совершения субъектом действия P , нарушающего норму), что обуславливает различные варианты экспликации алетики, а также вариативность синтаксических структур, фиксирующих равноправные отношений деонтического и алетического предикатов.

Сочинительная и противительная конъюнкция модальных предикатов в зависимости от их последовательности реализуют разнообразные и разные смыслы. В определении смысловой нагрузки модального комплекса ведущую роль играют тождественность смысловых глаголов, используемых с обоими модальными показателями, и наличие/отсутствие отрицания (указывающего на различные алетические презумпции).

Отрицание модифицирует семантику как алетического, так и деонтического предикатов, формируя при этом их определенную синонимию, что обуславливает интенсификацию деонтической семантики при чистой конъюнкции предикатов. Наличие отрицания в комплексе изменяет аксиологическую составляющую модальных высказываний. Особенности функционирования оператора отрицания ограничивают использование некоторых типов конъюнктивных структур в немецком языке.

Алетическая семантика как субстрат деонтического суждения, эксплицированная при помощи предиката, в модальном конъюнктивном комплексе выступает различного рода аргументом, в том числе мотивационного типа, при этом

деонтическое суждение всегда является выводом. В сочинительных комплексах алетическая и деонтическая установка вступают в семантические

отношения причинно-следственной зависимости, в противительных – обусловленности различного типа (с семантикой целеполагания и уступки).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика чистого разума : пер. с нем. М.: Эксмо, 2010.
2. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: ЯСК, 2019.
3. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М.: Яз. рус. культуры, 1996.
4. Бондаренко В. Н. Виды модальных значений // Филол. науки. 1979. № 2. С. 54–61.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт; отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988.
6. Шатуновский И. Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1989. С. 155–186.
7. Сабанеева М. К. Поле должностования в латинском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Я. Э. Ахапкина [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб., 2005. С. 252–276.
8. Сытько А. В. Деонтическое высказывание: семантические характеристики и прагматический потенциал (на материале русского и немецкого языков). Минск: МГЛУ, 2023.
9. Демьянков В. З. Семантическая редупликация в высказываниях о возможном // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4 (51). С. 39–43.
10. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур. 2008.
11. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013.
12. Шатуновский И. Б. Аномалия и отрицание (к проблеме перенесения отрицания) // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1990. С. 71–83.
13. Иоанесян Е. Р. Союз но: особенности употребления // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. периодический сборник статей. Вып. 2. М.: Ин-т языкознания РАН, 2010. С. 158–205.
14. Урысон Е. В. Семантика союза НО: данные языка о деятельности сознания // Вопросы языкознания. 2006. № 5. С. 22–42.
15. Санников В. З. Значение союза но: нарушение «нормального» положения вещей // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. № 5. С. 433–445.
16. Kiefer F. On Defining Modality // Folia Ling. 1987. Bd. 21 (1). P. 64–97.

REFERENCES

1. Kant, I. (2010). *Kritika chistogo razuma* = Critique of Pure Reason: trans. from German. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.)
2. Paducheva, E. V. (2019). *Ehgotsentricheskie edinitsy yazyka* = Egocentric units of language, 2nd ed. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
3. Shatunovskii, I. B. (1996). *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova: znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika* = Semantics of a sentence and non-referential words: meaning, communicative perspective, pragmatics. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
4. Bondarenko, V. N. (1979). *Vidy modal'nykh znachenii* = Types of modal meanings. Philological sciences, 2, 54–61. (In Russ.)
5. Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znachenii: otsenka, sobytie, fakt* = Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact. RAS, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Shatunovskii, I. B. (1989). *Propozitsional'nye ustanovki: volya i zhelanie* = Propositional attitudes: will and desire. *Logicheskii analiz yazyka: problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* (pp. 155–186): The collection of articles, RAS, Institute of Linguistics. Moscow. (In Russ.)
7. Sabaneeva, M. K. (2005). *Pole dolzhenstvovaniya v latinskom yazyke* = The field of obligation in the Latin language. *Problemy funktsional'noi grammatiki. Polevyte struktury* (pp. 252–276): The collection of articles. RAS, Institute of Linguistics. St. Petersburg. (In Russ.)

8. Sytko, A. V. (2023). Deonticheskoe vyskazyvanie: semanticheskie kharakteristiki i pragmaticeskii potentsial (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) = Deontic utterance: semantic characteristics and pragmatic potential (based on the Russian and German languages). Minsk: MSLU Publ. (In Russ.)
9. Demyankov, V. Z. (2022). Semanticheskaya reduplikatsiya v vyskazyvaniyakh o vozmozhnom = Semantic reduplication in statements about the possible. *Cognitive studies of language*, 4(51), 39–43. (In Russ.)
10. Sannikov, V. Z. (2008). Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve = Russian syntax in the semantic-pragmatic space. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
11. Paducheva, E. V. (2013). Russkoe otritsatel'noe predlozhenie = Russian negative sentence. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
12. Shatunovskii, I. B. (1990). Anomaliya i otritsanie (k probleme pereneseniya otritsaniya) = Anomaly and negation (to the problem of transferring negation). *Logicheskii analiz yazyka: protivorechivost' i anomal'nost' teksta* (pp. 71–83). The collection of articles. RAS, Institute of Linguistics. Moscow. (In Russ.)
13. Ioanesyan, E. R. (2010). Soyuz no: osobennosti upotrebleniya = Conjunction no: features of use. *Linguistics and methods of teaching foreign languages*. Moscow: Institute of Linguistics, RAS. Periodical collection of articles, 2, 158–205. (In Russ.)
14. Uryson, E. V. (2006). Semantika soyuza NO: dannye yazyka o deyatelnosti soznaniya = Semantics of the conjunction NO: language data on the activity of consciousness. *Questions of linguistics*, 5, 22–42. (In Russ.)
15. Sannikov, V. Z. (1986). Znachenie soyuza no: narushenie «normal'nogo» polozheniya veshchei = The meaning of the union no: violation of the “normal” state of affairs. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language*, 5, 433–445. (In Russ.)
16. Kiefer, F. (1987). On Defining Modality. *Folia Ling.* 21(1), 64–97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сытько Анна Васильевна

доктор филологических наук, доцент

заведующий кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка факультета немецкого языка

Белорусского государственного университета иностранных языков

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sytko Anna Vasilievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor

Head of the Department for German Phonetics and Grammar

Faculty for the German Language

Belarusian State University of Foreign Languages

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.07.2025
18.08.2025
15.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication